

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

город Санкт-Петербург

17 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного

хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича» оспаривает конституционность пункта 1 статьи 25 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», согласно которому работники, входящие в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, руководители профсоюзных органов в подразделениях организаций – без предварительного согласия соответствующего профсоюзного органа в организации, а руководители профсоюзных органов в организации, профорганизаторы – органа соответствующего объединения (ассоциации) профсоюзов.

Как следует из представленных материалов, 25 августа 2006 года сотрудник ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича» Н.В.Мухина, являющаяся членом профсоюзного комитета, не освобожденным от основной работы председателем профсоюзной организации данного предприятия, в рабочее время на рабочем месте организовала кампанию по сбору подписей против установки пивных палаток в городе Мурманске.

Посчитав, что тем самым Н.В.Мухина нарушила правила внутреннего трудового распорядка, ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича» 5 сентября 2006 года обратилось в Мурманскую областную организацию Российского профсоюза работников рыбного хозяйства с просьбой дать согласие на применение к ней дисциплинарного взыскания в виде замечания, однако президиум этой организации не дал своего согласия, причем данное решение мотивировано не было (постановление от 12 сентября 2006 года). Российский профсоюз работников рыбного хозяйства в своем ответе от 2 ноября 2006 года на просьбу ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского

рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М.Книповича» разъяснить указанное постановление сослался на отсутствие каких-либо нарушений норм трудового законодательства со стороны Н.В.Мухиной.

По мнению заявителя, пункт 1 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» не соответствует статьям 8, 19 (часть 1), 30 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 (часть 1), 55 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает свободу экономической деятельности, искажает существо принципа свободы труда, умаляет право на доступ к правосудию, является дискриминационным, предоставляющим необоснованные преимущества работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, и создает для них возможность злоупотребления своими правами.

2. Вопрос о конституционности норм, устанавливающих особые гарантии трудовых прав работников, входящих в состав выборных коллективных органов профсоюзных организаций (включая их руководителей) и не освобожденных от основной работы по трудовому договору, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по делу в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово (Постановление от 24 января 2002 года № 3-П).

Действовавшее во время рассмотрения дела законодательство – Кодекс законов о труде Российской Федерации (часть первая его статьи 235) и Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (статья 25) устанавливали, что работники, избранные в состав профсоюзных органов и не освобожденные от производственной работы, не могут быть переведены на другую работу, подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, руководители выборных профсоюзных органов в подразделениях предприятия, учреждения, организации – без предварительного согласия

соответствующего выборного профсоюзного органа на предприятии, в учреждении, организации, а руководители выборных профсоюзных органов на предприятии, в учреждении, организации, профорганизаторы – органа соответствующего объединения профессиональных союзов. В соответствии с частью второй статьи 235 КЗоТ Российской Федерации увольнение по инициативе администрации работников, избранных в состав профсоюзных органов и не освобожденных от производственной работы, допускалось, помимо соблюдения общего порядка увольнения, лишь с предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, профгруппиров – соответствующего выборного профсоюзного органа подразделения предприятия, учреждения, организации (при его отсутствии – соответствующего выборного профсоюзного органа на предприятии, в учреждении, организации), а председателей и членов выборных профсоюзных органов на предприятии, в учреждении, организации, профорганизаторов – с предварительного согласия соответствующего объединения профессиональных союзов.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 января 2002 года № 3-П пришел к выводу о том, что запрет на увольнение работника, совершившего противоправное деяние, являющееся законным основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, представляет собой несоразмерное ограничение прав работодателя как стороны в трудовом договоре и в то же время субъекта экономической деятельности и собственника; такого рода ограничение не обусловлено необходимостью защиты прав и свобод, закрепленных статьями 30 (часть 1), 37 (часть 1) и 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации; указанные законоположения предоставляют работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, необоснованные преимущества по сравнению с другими работниками и создают возможность злоупотребления правом, что несовместимо и с положениями статьи 19

Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом и о гарантиях равенства прав и свобод человека и гражданина.

Вступивший в законную силу с 1 февраля 2002 года, т.е. после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации названного Постановления, Трудовой кодекс Российской Федерации закрепил иной круг гарантий для указанных категорий работников. Так, статья 374 «Гарантии работникам, входящим в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобожденным от основной работы» Трудового кодекса Российской Федерации содержит нормы, устанавливающие лишь особый порядок увольнения данных работников (с предварительного согласия соответствующего вышестоящего выборного профсоюзного органа) и лишь по основаниям, предусмотренным пунктами 2, 3 и 5 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Следовательно, Трудовой кодекс Российской Федерации не предусматривает для данных работников такой гарантии, как предварительное согласование с профсоюзным органом возможности привлечения их к дисциплинарной ответственности. Иное регулирование рассматриваемых правоотношений уже после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 года № 3-П означало бы преодоление его юридической силы, что в соответствии с частью второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» недопустимо.

Кроме того, статьей 423 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с Трудовым кодексом Российской Федерации законы и иные правовые акты Российской Федерации применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу.

Таким образом, содержащаяся в статье 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» норма, не

допускающая без предварительного согласия соответствующих профсоюзных органов увольнение работников, входящих в состав профсоюзных органов и не освобожденных от основной работы, в случае совершения ими дисциплинарных проступков, являющихся в соответствии с законом основанием для расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя, после вступления в силу названного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации не действует и не подлежит применению.

Между тем помимо увольнения Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 192 в качестве дисциплинарных взысканий за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, устанавливает замечание и выговор (часть первая), при этом в силу части пятой данной статьи при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Тем самым федеральный законодатель предусмотрел, что увольнение работника – крайняя, наиболее тяжелая по последствиям мера дисциплинарного взыскания – может быть применено лишь в тех случаях, когда тяжесть совершенного проступка и обстоятельства его совершения исключают применение более мягких мер дисциплинарного взыскания в виде выговора или замечания. При этом даже применение крайней меры дисциплинарного взыскания в отношении неосвобожденного профсоюзного работника – увольнения – не требует, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении, получения согласия соответствующего профсоюзного органа. Следовательно, не требует такого согласия и применение иных, более мягких в сравнении с увольнением, мер дисциплинарного взыскания.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать пункт 1 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», согласно которому работники, входящие в состав профсоюзных органов и не освобожденные от основной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия профсоюзного органа, членами которого они являются, руководители профсоюзных органов в подразделениях организации – без предварительного согласия соответствующего профсоюзного органа в организации, а руководители профсоюзных органов в организации, профорганизаторы – органа соответствующего объединения (ассоциации) профсоюзов, не действующим и не подлежащим применению как содержащий положения, аналогичные ранее признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

2. Признать жалобу федерального государственного унитарного предприятия «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1060-О-П

